

UOT 94(479.24):[93+91]:[39+314]

<https://doi.org/10.59849/2710-0820.2026.1.156>

Рафик Сафаров

*Институт истории и этнологии имени А.А. Бакиханова НАНА
Ведущий научный сотрудник доктор философии по истории, доцент
Азербайджан
<https://orcid.org/0009-0005-6487-8394>
rafiksafarov@mail.ru*

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ ШИРВАНА XIX-НАЧАЛА XX ВЕКА: ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ СТРУКТУРЫ

*По морскому берегу Хазара
Вдоль Кавказа вплоть до Джара
За Курюю от Дербенда и Сальяна
Что в стране Азербайджана
Простерлись владения Ширвана*

– Р. Ф. Сафаров

Ключевые слова: Ширван, историческая география Азербайджана, Кызылбашское государство, азербайджанские ханства, Бакинская губерния, Дербенд, Закатальский округ, Нухинский уезд

Введение

Развитие исторической и этнологической науки Азербайджана теснейшим образом связано с исторической географией и смежной с ней исторической картографией, исследовательские методы которой имеют широкое применение в исторических и историко-географических областях путем использования исторических, этнографических, политико-административных и других карт из смежных наук. Но, к сожалению, историческая география и картография в Азербайджане продолжают оставаться на периферии научного развития, что во многом обусловлено дефицитом квалифицированных специалистов. Небольшое число существующих исследований, за редким исключением, не отвечает современным методологическим требованиям: используемые в них карты отличаются схематичностью и содержат искажения в отображении государственных границ и политико-административного устройства. Дополнительным препятствием выступает терминологическая несогласованность при классификации ад-

министративно-территориальных единиц. В совокупности эти факторы существенно снижают научную ценность подобных работ и оказывают негативное влияние на развитие исторической науки в целом. Историческая география как междисциплинарная область науки и картографический материал заслуживают большего внимания и профессионального отношения с перспективой выхода на международные профессиональные аудитории.

Историография Азербайджана с самого начала долгое время оставалась составной частью русской и затем советской историографии, в которых некоторые важнейшие вопросы исторической географии Азербайджана, в том числе Ширвана, оставались в тени или были под запретом. В составных частях советско-русской историографии также в том или ином виде продолжается отсутствие критического отношения к фактам, часто приводящего к неверному, ошибочному написанию, а порой и умышленной фальсификации, исторической географии Азербайджана, в том числе Ширвана, пре-

следующей конкретные политические цели. Благодаря таким трудам и изданиям вопреки историческим реалиям целые области и провинции Азербайджана включаются в состав соседних республик и государств. Пересмотр системного подхода, раскрытие ошибочных, ложных взглядов и положений, намеренно сфальсифицированных фактов, укоренившихся в русско-советской, а через них в зарубежной и азербайджанской науке, в освещении проблем исторической географии Азербайджана и его составной части Ширвана, остается важнейшей задачей этнологов и историков.

Историко-географические вопросы Ширвана XIX – начала XX в., в том числе некоторые аспекты политико-административных трансформаций, остаются малоизученными в научной историографии. В основном они характеризуется общим рассмотрением периода распада Кызылбашской державы времен правления Афшаров, его составной части Азербайджана, включая Ширван, на ханства, их последующего завоевания со стороны Российской империи, разделившей Азербайджан, а значит и Кызылбашскую державу. А вопросы собственно исторической географии Ширвана XIX – начала XX в., особенно политико-административные трансформации, в научных исследованиях остаются мало изученными. Территория Ширвана на протяжении всей истории оставалась одной из историко-политических структур Азербайджана. Под данным понятием подразумевается совокупность историко-географических, политико-административных и этнокультурных характеристик региона. Возрастающий интерес к богатому историческому и культурному наследию Ширвана свидетельствует об актуальности комплексного изучения самого северного вилаета Азербайджана и всей Кызылбашской державы в целом. Данное исследование призвано осветить многие вопросы историко-географических регионов и политико-административных субъектов, их административно-территориального устройства (терминологию, иерархию, топонимическую реабилитацию административных единиц и т.д.), политико-административных

изменений, русской колониальной политики и реформирования края с целью выйти за рамки господствующих стереотипов и упрощенных штампов существующей историографии.

Политико-административное устройство Кызылбашской державы и Ширван

В административно-территориальном и политико-административном устройстве Кызылбашского государства, основанного тюркиманами (исторический этноним современных азербайджанцев, кызылбашами назывались тюркиманы-шииты), существовала четкая иерархическая система деления территории на более крупные и более мелкие единицы (вилаеты, эялеты, махалы и т.д.), которые служат для целей управления и имеют установленные границы. Для обозначения историко-географических регионов и политико-административных субъектов внесем ясность в терминологию иерархии административно-территориальных единиц. В административно-территориальной структуре самые крупные регионы страны, включая Азербайджан, как и прежде, называются вилаетами, а именно: Ширван, Карабаг, Чухурсаад и др. Таксономически соответствуют османскому эялету и русской области / губернии. В XVI – первой трети XVIII в. вилаетами Кызылбашского государства управляли бейлербеи, которых шах назначал на должность из потомственных ханов и принцев (шахзаде, мирза). Институт бейлербея занимал ключевое место в административной системе, сочетая функции гражданского управления и военного командования. Поэтому самые крупные административно-территориальные единицы государства – вилаеты – по должности их правителя назывались также бейлербействами.

Регионы меньшего размера, имеющие устойчивые черты географической, а иногда и политической самостоятельности и входящие в состав какого-либо вилаета, в иерархии фигурируют как эялеты, например, Дербент, Шеки, Куба и т.д. Аналогами являются османский санджак / лива и русская провинция / уезд / округ. В некоторых обобщающих трудах дается историко-

географическое описание и название административных единиц, по большей части обозначающих эялеты, из которых состояли вилаеты [Эфендиев, 1987; Рахмани, 1987; Алиев, 1987; Сафаров, 2004; Сафаров, 2002; Сафаров, 2008, с. 27-89, 185-191]. Эялеты (провинции) как менее крупные административные подразделения в кызылбашский период назывались улька (өлкә) [Петрушевский, 1949, с. 127-143], а иногда по старой традиции государства Ильханов – тюмен / тумен. Кызылбашско-азербайджанский термин «эялет» в административно-территориальной и политико-административной иерархии отличается по таксономическому уровню от того же слова – «эялета» – в османской административно-политической системе. Само собой разумеется, кызылбашско-азербайджанский эялет, как по размеру, так и по численности населения значительно, часто в разы, уступал османскому эялету. В Османской империи до XIX в. основная административная единица эялет соответствовала аналогичной по таксономическому уровню кызылбашской единице – вилаету [Сафаров, 2008, с. 57-58, 60-61, 67-68, 93-94, 128-131, 160-161]. В ходе реформ Танзимата (середина XIX в.) Османская империя провела административную модернизацию: термин эялет был официально заменен на вилает, что сблизило терминологию с кызылбашской.

Наконец, историко-географические районы локального значения обозначались махалами / магалами (русская форма), как-то Терекеме, Шабран, Куткашин, Кабристан и прочие (аналоги: османская нахия, русская волость / участок). Промежуточной административной единицей между санджаком и нахией являлась османская каза. Последнее деление не было строго выдержано, и под видом мелких административных округов нередко существовали улька, принадлежавшие наследственным владетелям [Петрушевский, 1949, с. 118]. По территориальной величине улька (уделы) могли охватывать как провинцию, так и один или несколько махалов [Петрушевский, 1949, с. 127-128]. Данные разных источников, в частности список эмиров 1628 г. у Искендер-бея Мун-

ши, дают нам возможность составить почти полный перечень существовавших в Азербайджане, в том числе и в Ширване, наследственных владений (улька / *ülkə*) времени шаха Аббаса I. Давая этот перечень, И.П. Петрушевский сопровождал его краткими историческими справками [Петрушевский, 1949, с. 127-143]. В свою очередь согласно тем же источникам в перечне вилаетов и эялетов (улька) иногда указываются некоторые махалы. Следовательно, улька или эялеты делились на более мелкие административные единицы локального значения под названием махалы.

В отличие от кызылбашских персоязычных хроник, османские налоговые переписи (таххир дефтерлери) 1590–1595 и 1724–1728 гг., а также русские описания первой трети и конца XVIII в., фискальные переписи (камеральные описания) первой половины XIX в., проведенные на оккупированных территориях Азербайджана, представляют собой источники, содержащие практически исчерпывающий перечень эялетов (провинций) и входящих в их состав махалов. Эти архивные документы обладают высокой степенью достоверности и ценности, поскольку фиксируют административно-территориальную структуру региона в разные исторические периоды. Их сопоставление подтверждает наличие в Азербайджане и в пределах Кызылбашской державы трехуровневой системы административно-территориального деления [Сафаров, 2004; Сафаров, 2002; Mustafazadə, 2005, s. 24-47], что свидетельствует о развитой и устойчивой модели управления, закрепленной в официальной документации. Однако у некоторых исследователей складывается ложное впечатление об административно-территориальной системе Кызылбашской державы – якобы она представляла собой двухуровневую иерархию, состоящую из обширных вилаетов и мелких махалов. В одном из трудов, посвященных исторической географии Азербайджана, фиксируется несогласованность в употреблении терминологии административно-территориальных единиц. В частности, эялеты и даже махалы обозначаются как «вилаеты», а эялеты в ряде случаев именуются махала-

ми, что свидетельствует об отсутствии системной иерархической упорядоченности [Piriyeu, 2006].

Согласно историческим источникам, большинство будущих ханств на территории Азербайджанской страны еще в XVI–XVII вв., находясь в статусе эялетов, функционировали как наследственные улька [Петрушевский, 1949, с. 86, 127]. Во всяком случае в отношении Северного Азербайджана данное мнение И.П. Петрушевского противоречит реальным фактам. В числе спорных взглядов И. Петрушевского на Кызылбашскую державу выделяется один важный тезис: он сомневается в существовании централизованной власти и подчеркивает феодальную раздробленность, особенно заметную при шахе Аббасе I [Петрушевский, 1949, с. 86, 127]. Несмотря на наличие ряда наследственных улька в Северном Азербайджане, А.Ш. Мильман, развивая и корректируя противоречивую позицию И.П. Петрушевского, выделяет именно Кубинское и Талышское улька как вассальные владения [Мильман, 1966, с. 26-27]. Такое определение, он, вероятно, пытается связать с их особым положением в региональной политической структуре. Однако фактический статус этих территорий соответствовал обычным эялетам, поскольку они находились в полном административном и военном подчинении бейлербеям соответствующих вилаетов. Таким образом, расхождение между формальной классификацией и реальным положением объясняется стремлением автора подчеркнуть вассальную зависимость данных улька, хотя институционально они не обладали автономией и функционировали в рамках стандартной кызылбашской административной системы.

Провинции, входившие в состав Ширвана, формировались на основе историко-географических факторов, тесно связанных с особенностями местного ландшафта. Их границы, как правило, совпадали с естественными рубежами – гребнями водораздельных горных хребтов, руслами рек, участками непригодных для освоения и жизни земель и другими природными преградами. К середине XVIII в. администра-

тивная структура Ширванского вилаета включала эялеты / провинции Дербенд, Кубу, Баку-Абшерон, Сальян, Ширван, Шеки. В зависимости от политической ситуации он мог охватывать также Табасаран и Кюру. Предваряя дальнейшее изложение, отметим, что в XVIII в., в условиях распада Кызылбашской державы, махалы Джар-Тала и Илису отделились от Шекинского эялета (ханства) [Məmmədova, 2009, s. 105, 108]. Уже в период российского правления это обособление стало основой для формирования самостоятельной провинции. По совокупности исторических и территориальных признаков данный эялет целесообразно именовать «Джар-Илису» – по названиям двух равнозначных владений: Джаро-Балакенских джамаатов и Илисуйского султанства. Большая часть Бакинского эялета приходилась на «полуостров Абшеронский, совершенно вдавшийся в Каспийское море...». Согласно источникам «...Владение бакинское, называемое Абшероном, с севера, востока и юга омывается Каспийским морем, а от запада прилегал к Ширвану и граничит только одною метрою землею с владением Кубинским» [Искендерова, 1999, с. 9, 10, 11; Искендеров, 2010]. С историко-географической точки зрения представляется обоснованным использование наименования «Баку-Абшерон» для обозначения данного эялета. Административными центрами не только вилаетов, но и эялетов обычно являлись города, сосредотачивавшие в себе военно-политическую, социально-экономическую и культурную функции данных политико-административных единиц. В городском списке Ширвана в конце XVIII – начале XIX в. наряду с областным центром Шамахой выделялись провинциальные города Дербенд, Нуха, Баку, Куба и Сальян. Некоторые провинции, такие как Джар и Илису, вообще не имели городов. Их административные центры сосредотачивались в одном из крупных сел. Административными центрами махалов также являлись большие села.

Ширванские ханства накануне русского завоевания

Ликвидация афганской, русской и османской оккупации (1722-1736) и восстановление территориальной целостности Кызылбашской державы потребовало больших физических усилий и материальных средств. Шах Надир Кырхлы-Афшар, пытаясь укрепить централизованное управление государством, предпринял реформу административного устройства, вызванную необходимостью в связи с перенесенными потрясениями в период мятежей и иностранной оккупации. Ликвидировав все прежние бейлербейства (вилаеты), шах Надир разделил государство на четыре новых наместничества (генерал-губернаторства): Ирак-и Аджем, Фарс, Хорасан и Азербайджан, которым теперь напрямую подчинялись хакимы эялетов, наибы и мелики некоторых махалов. Эялеты и махалы были сохранены в прежних границах. Азербайджанскому наместничеству были подчинены вилаеты Ширван, Карабаг, Чухурсаад, Картиль и Кахит [Арунова, Ашрафян, 1958, с. 126; Иванов, 1952, с. 101, 123]. Эта система административного устройства просуществовала до середины XIX в. [Кузнецова, 1978, с. 21], не вытесняя при этом их областные названия среди местного населения.

Развал Кызылбашской державы после убийства шаха Надира в 1747 г. привели и к распаду вилаетов ее составляющих. Дробление государства на мелкие самостоятельные владения происходило на уровне эялетов, скорее всего в виду внесенных шахом Надиром изменений в административное устройство страны. На территории Ширванского вилаета в границах бывших эялетов образовались Дербендское, Кубинское, Бакинское, Шекинское, Ширванское и Сальянское ханства, Илисуйское и другие султанства (Ареш, Куткашин и Кабала), Джаро-Балакенские джамааты. Джавадское ханство владело в Ширванском вилаете лишь узкой полосой земли в основном в пределах Рудбарского махала, а основная территория приходилась на азербайджанскую (южно-азербайджанскую) провинцию Муган. В ханский период по причине насильственно-

го объединения ханств Дербенд остался в составе Кубы, а Джавад и Сальян оказались в составе Ширвана. Шекинское ханство в результате объединения вокруг себя султанств Ареша, Куткашина и Кабалы восстановило прежнюю территорию Шекинского эялета. Табасаран, гранича на севере с дагестанскими провинциями Кайтаг и Казикумух, на юге по руслу реки Самур соприкасался с Кубинской провинцией (ханством), а на юго-западе по Самурскому хребту – с махалами Алтыпара, Доккузпара и Рутул.

В результате топонимического забвения многие прежние названия эялетов были утрачены, вследствие чего этимология названий ряда ханств и султанств часто определяется по именам их административных центров. Подобная позиция, однако, представляется методологически необоснованной и отражает точку зрения лишь ограниченного круга исследователей. В этом контексте использование термина «Ширванское ханство» является единственно корректным и научно обоснованным, поскольку оно подтверждается местными первоисточниками [Бурнашев, 1793. с. 3; Бакиханов, 1991, с. 156, 166; Керим-ага, 1926, с. 13, 14; Керим-ага, 1958, с. 51; Абдулгамид, 1958, с. 62.], соответствует историко-географической традиции и отражает реальную политико-административную и культурную идентичность региона. Применение термина «Шамахинское ханство» [Абдуллаев, 1965, с. 98, 102; Fərzəlioğlu, 2001, s. 59; Bayramova, 2009, s. 19-20.] не имеет источниковой базы и противоречит принципам историко-географической терминологии. Более того, подобная подмена ведет к искажению историко-географической картины: она создает ложное впечатление о том, что административный центр определял идентичность всего ханства, тогда как в действительности название «Ширван» отражает более широкую историко-культурную провинцию, а в прошлом и область. Подобные ошибки не только снижают научную достоверность исследований, но и формируют искаженное восприятие региональной идентичности в массовом сознании. Использование некорректного термина оказывает негативное

влияние на современные исследования: оно затрудняет сравнительный анализ источников, приводит к методологической путанице и препятствует формированию единой научной традиции. Более того, подобные терминологические искажения способны влиять на интерпретацию культурного наследия региона, создавая искусственные разрывы между исторической реальностью и ее современным осмыслением. Следовательно, употребление названия «Ширванское ханство» должно рассматриваться как единственно допустимое в академическом дискурсе. Термин «Шамахинское ханство» является методологически ошибочным, лишенным источниковой опоры и недопустимым в научной практике, поскольку его использование подрывает объективность историографического анализа и искажает культурно-историческую память региона.

В процессе восстановления Кызылбашского государства к 1795 г. под властью Агамухаммед-хана Кованлы-Каджара (1785–1797) оказался почти весь западный Иран, вилайеты Азербайджан (Южный Азербайджан, кроме Талышинского ханства) и Чухурсаад. Во время его похода 1795 г. в северные вилайеты среди ширванских владельцев ханы Баку, Дербенда и Кубы, избрав политику объединения вокруг общенационального центра, поспешили поддержать Агамухаммед-хана [Кузнецова, 1978, с. 10]. В противоположность им суннитские владельцы Джара, Шеки и Ширвана не желали подчиняться Кызылбашскому шаху. Этим не преминула воспользоваться Россия, предпринявшая успешный поход на Ширван в 1796 г., завоевав Дербенд, Кубу, Баку, Гянджу, а ханства Шеки и Ширван признали вассальную зависимость. Взошедший на русский престол Павел I (1796–1801) приостановил военную кампанию на Южном Кавказе и вывел войска, тем самым оттянувший на несколько лет завоевание Южного Кавказа. Во время подготовки нового похода в 1797 г. уже шах Агамухаммед Кованлы-Каджар был предательски убит в Шуше. Ханские междоусобицы и сепаратистские действия некоторых ханов сыграли немалую роль в ослаблении Кызылбашской

державы. Общий упадок Кызылбашского государства и агрессивность России определили ход дальнейшего развития событий.

Ширван в начале русского правления

В первой половине XVIII в. три исторических вилаета Северного Азербайджана – Чухурсаад, Карабаг и Ширван, а с 1736 г. еще и объединенные с Южным Азербайджаном в составе единого Азербайджанского наместничества, под централизованной властью Кызылбашской державы, сохраняли способность противостоять российской экспансии. В начале XIX в. наступление России на Южный Кавказ было существенно облегчено военно-политической раздробленностью Северного Азербайджана на множество мелких владений. Эта территориальная фрагментация расселения азербайджанцев оказала трагическое влияние на их последующую историческую судьбу. Завоевание азербайджанских земель в историческом Ширване началось в 1803 г. с нападения на Джар. В течение русско-кызылбашской войны 1804–1813 гг. вся территория Ширвана была присоединена к России. Большая часть вилаета была присоединена к России в 1805 г. без какого-либо сопротивления путем принудительных мирных договоренностей с ханствами Шеки [АКАК, 1868, с. 646–647] и Ширван [АКАК, 1868, с. 674–677]. В 1806 г. Россия захватила Дербенд, Баку и Кубу. В течение 1806–1813 гг. Табасаран был окончательно присоединен к Российской империи. В 1812 г. Кюра, ранее входившая в состав Южного Табасарана, в отличие от большинства дагестанских владений, добровольно присоединилась к Российской империи. В результате этого шага российские власти преобразовали ее в Кюринское ханство – формальное владение в системе имперского управления [Бакиханов, 1991, с. 194; Услар, 1896, с. 7]. Гюлистанский мирный договор от 12 октября 1813 г. закрепил за Россией новые земли. Ханства, включенные в состав России, во всех случаях становились составной частью российской политической системы. Тюркимано-мусульманское население было поставлено под жесткий военный контроль колониального управления.

Во времена русского владычества административно-территориальные реформы затрагивали исторический Ширван как составную часть Северного Азербайджана в той степени, в какой они касались всего Южного Кавказа. Следует отметить, что Российская империя также как Кызылбашская держава, имела губернское / областное административное деление – крупнейшие, устойчивые административно-территориальные единицы государства. По началу русская колониальная администрация по мере захвата азербайджанских ханств официально переименовывала их в округа и провинции. Ханства Дербенд, Баку и Куба сразу по захвату были преобразованы в провинции под теми же названиями. Ханства Шеки и Ширван просуществовали соответственно до 1819 и 1820 гг., когда после окончательного упразднения там ханского правления они были преобразованы в Шекинскую и Ширванскую провинции. Разнообразные интерпретации причин временного сохранения имперскими властями отдельных управленческих функций в некоторых ханствах и султанствах [Дубровин, 1886, с. 424-425, 428-429, 480-481; Эсадзе, 1907, с. 34; Мильман, 1966, с. 65-66; Баберовски, 2004, с. 308; Киор, 2010, с. 205] игнорируют ключевой фактор: подобная практика имела место исключительно там, где отсутствовало сопротивление русскому завоеванию.

Во главе округов и провинций стояли военные коменданты из русских офицеров. Махальное деление было сохранено. При кызылбашской власти Ширванская провинция состояла из пятнадцати махалов, а затем ханство – из четырнадцати махалов. В дальнейшем Ширван в числе других ханств был захвачен Кубинским ханством. После восстановления самостоятельности благодаря тому, что в его составе оказались Сальян и Муган, число махалов возросло до семнадцати. В конце XVIII – первой четверти XIX в. Ширванское ханство и далее в качестве русской провинции Ширван продолжало состоять из 17 махалов: Сальян, Муган, Рудбар, Ханчобан, Наваги, Элят, Кошун, Садари, Кабристан, Гоуз, Касан, Карабаглар, Хозоурт, Карасубасар, Акерат, Лагич и Бо-

люкент [Мадатов, Могилевский, 1867]. Шекинское ханство в конце XVIII в. делилось на восемь махалов: Шеки, Хачмас, Куткашин, Гойнак [Гёйнюк – Р. С.], Ареш, Агдаш, Алпоут и Падар [ГИААР, 1818, л. 8]. В первой четверти XIX в. в Шекинском ханстве, а затем провинции, были те же 8 махалов, но с разницей в названии одного махала. Во втором списке вместо Гойнакского (Гёйнюкского) махала перечислен Бумский махал [Ахвердов, Могилевский, 1866]. Территория Кубинского ханства состояла из восьми махалов: Хыналык, Будуг, Куба, Мушкюр, Рустов, Шабран, Саадан и Бармак [Косвен, Хашаев, 1958, с. 144-149, 204]. Тем не менее, А. Мильман, ссылаясь на те же источники, ошибочно указывает семь махалов, пропустив Шабранский махал [Мильман, 1966, с. 44]. Но в 1806 г. ханство уже делилось на 10 махалов: Хыналык, Будуг, Мишкюр, Шабран, Бармак, Тип, Шешпара. Анагдара, Юхарыбаш и Сырт [ГИААР, 1810, л. 103-107], из которых сохранилось только пять старых названий. Дербендское ханство включало два махала: Улус и Терекме. Джар состоял из Илисуйского султанства и шести джамаатов или вольных обществ: Джар, Балакен, Катех, Тала, Мухах и Джаник. Вольные общества объединялись в два гёза (или союза): Джарский и Тальский. В первый из них входили Джар, Балакен и Катех, а во второй – Тала, Мухах и Джаник. Третьим гёзом являлось Илису [Петрушевский, 1937, с. 263; Мильман, 1966, с. 86-87]. Бакинское ханство, охватывавшее Абшеронский полуостров, состояло из двух наибств: Маштага и Бинагади [Fərzəlioğlu, 2001, s. 57]. Как видно из-за неустойчивости принципа сохранения топонимической номенклатуры часть махальных названий в течение короткого отрезка времени претерпевала значительные изменения. В современных исследованиях истории азербайджанских ханств начали применять картографический материал, позволяющий осуществлять пространственную визуализацию махалов и фиксировать их распределение в рамках политико-административных карт [Mustafazadə, 2005, s. 475; Bayramova, 2009, s. 351]. К сожалению, карта, представленная

Мустафазаде, отличается недостаточной четкостью и могла бы быть выполнена более качественно.

Сальянское и Джавадское ханства (бывшие эялеты Сальян и Муган) в ханский период оказались в составе более крупных и сильных соседей – сначала Кубинского ханства, затем Ширванского. Такое объединение территорий под властью Кубы, Ширвана, а позже и России заложило основу для их интеграции в более крупное историко-географическое образование – Сальян-Муганский эялет Северного Азербайджана. В дальнейшем это способствовало формированию устойчивой региональной идентичности – Сальян-Муганского пространства.

Если кызылбашским властям не суждено было восстановить вилаетское (областное) деление в Северном Азербайджане, то новая русская администрация в соответствии со своей административно-территориальной структурой и с учетом политической географии региона и собственных политических интересов принялась за объединение Южного Кавказа в губернии, области и подобные им по размерам иные военно-административные образования. Часть западных ханств и султанств Северного Азербайджана в 1801-1805 гг. были включены в состав вновь образованной на месте Картли-Кахетинского царства Грузинской губернии (Борчалы, Памбак, Казах [АКАК, 1866, с. 437-438], Шамшаддиль, в 1804 г. – Гянджа и в 1805 г. – Шурагель), а на землях Иреванского и Нахчыванского ханств тотчас после Туркманчайского мирного договора в 1828 г. была образована Армянская область. При создании новых административных единиц в 1824 г. Шеки и Ширван вместе с Карабагской провинцией и Талышинским ханством (с 1826 г. – провинция) вошли в состав Военного округа Мусульманских провинций с резиденцией в городе Шуша [РГИА, 1837, л. 9]. В данный военный округ были объединены именно те ханства (провинции), которые оказывали сопротивление и отказывались вернуться в состав возродившегося Кызылбашского (Азербайджанского) государства. Несмотря на то, что в «Обзрении

русских владений за Кавказом» [Легкобытов, 1836, Ч. III, с. 1] административно-территориальные единицы обозначены в соответствии с политико-правовыми реалиями рассматриваемого периода, в первом издании «Истории Азербайджана» на русском языке данное наименование подверглось искажению: вместо корректного административного термина оно было трансформировано в формулировку «управляющий мусульманскими провинциями» [История Азербайджана, 1960, с. 20-21], что не только нарушает историко-терминологическую точность, но и создает искусственную интерпретацию структуры регионального управления. Точно также в «Истории Азербайджана» на азербайджанском языке была допущена ошибка в переводе: вместо “Müsəlman Əyalətlərinin Hərbi Dairəsi” напечатали “Müsəlman əyalətləri rəisi” [Azərbaycan tarixi, 1964, s. 23] – «Начальник мусульманских провинций». Данная заметка сохраняет актуальность, поскольку авторы, игнорирующие первоисточник и опирающиеся на авторитетный статус обобщающих изданий, продолжают воспроизводить эту ошибку. Так в семитомном переиздании «Истории Азербайджана» официальное название было подвергнуто еще более значительному искажению: его заменили на термин “Müsəlman dairəsi” – «Мусульманский округ» [Azərbaycan tarixi, 2007, s. 101].

Другой округ на землях Азербайджана объединял Дербендскую, Кубинскую и Бакинскую провинции в так называемый Военный округ Дагестанских провинций с резиденцией в городе Дербенде. Среди ранних русских авторов, обращавшихся к теме Кавказа, П. П. Зубов наряду с корректным обозначением [Зубов, 1834, с. 101] использовал и ошибочную формулировку – «Военный округ Мусульманских Дагестанских провинций» [Зубов, 1834, с. 139-140]. Последнюю следует рассматривать как описку, не имеющую самостоятельного значения в контексте его труда. В том же абзаце автор приводит правильное наименование второго округа – «Военный округ Мусульманских провинций». В первом издании «на территории Азербайджана, присоединенной к

России» в перечне провинций первой четверти XIX в. отсутствует Дербенд [История Азербайджана, 1960, с. 20-21]. В той же семитомной «Истории Азербайджана» также не упоминается Дербендская провинция как часть Северного Азербайджана. Кроме того, игнорирование первоисточника [Легкобытов, 1836, Ч. IV, с. 1] привело к искажению официальной терминологии: вместо корректного наименования «Dağistan Əyalətlərinin Hərbi Dairəsi» в тексте был использован вариант «Dağistan hərbi dairəsi» [Azərbaycan tarixi, 2007, s. 100-101] – «Дагестанский военный округ». Подобная замена не является лишь стилистической неточностью, но затрагивает вопросы исторической достоверности и точности источниковедения. Официальные названия административно-территориальных единиц отражают специфику государственного устройства и политико-правовой контекст соответствующей эпохи. Их некорректное воспроизведение способно привести к неверной интерпретации исторических реалий, а также к формированию искаженного представления о структуре военно-административной организации региона. Таким образом, ошибка в наименовании выходит за рамки формальной опечатки и приобретает значение методологической неточности, влияющей на качество научного анализа. Оба округа возглавлялись военно-окружными начальниками. Однако И.П. Петрушевский назвал военно-окружного начальника военным губернатором Дагестана [Петрушевский, 1936, с. 12]. Возникает вопрос, по какой причине ряд исторических азербайджанских провинций обозначаются как «дагестанские», несмотря на то что эти территории никогда не входили в состав Дагестана, также как Иреванская и Нахчыванская провинции не были в прошлом частью Армении. К тому же Дагестан – географическое понятие, объединяющее живущие здесь этнически родственные племена, связанные общим происхождением и единой исторической судьбой. Во всяком случае это несоответствие впервые придало понятию «Дагестан» административный статус.

Советская азербайджанская историография, формировавшаяся в условиях жестких идеологических рамок, продиктованных политическими интересами соседних республик, ограничивала перечень эялетов и ханств Северного Азербайджана. Эта традиция сохранялась и в постсоветский период, в частности в отношении Дербенда. В отличие от нее, Тадеуш Светоховский в своих трудах относит к исконным азербайджанским провинциям также Дербендское и Иреванское ханства. Подобная классификация отражает более системный взгляд на политико-административное устройство региона и демонстрирует расхождение между советской историографической школой и объективным подходом западной науки [Swietochowski, 1985. p. 2; Swietochowski, 1995, p. 3-4]. Другой историк – Д. Бурнютян – подобно труду «История Азербайджана» использует искаженное наименование – “Daghestan Military District” («Дагестанский военный округ»). Он допускает неточности в определении административной принадлежности ряда азербайджанских провинций, а также в датировке формирования русских административных структур (1824 г. – Баку; 1860 г. – Талыш и т.д.) [Bournoutian, 2016, p. XVII-XVIII]. Его интерпретации расходятся с устоявшейся историографией Азербайджана, что приводит к искажению исторической картины. В результате автор представляет азербайджанскую историю преимущественно через призму армянских и иранских нарративов, опираясь на мифологизированные версии армянской историографии, труды паниранистов, целенаправленно искажающих прошлое соседних народов и государств, а также на работы отдельных современных западных исследователей. Последние, вследствие воспроизводства устаревших стереотипов и ошибочных положений, игнорируют этнологическую и этнополитическую специфику Азербайджана и всего Переднеазиатского региона [Bournoutian, 2016, p. XV-XVII].

В отличие от предыдущих источников и, прежде всего, архивных документов, докладных записок и описаний С.Д. Бурнашева [Бурнашев, 1793, с. 3], В.А. Зубова и др.,

относящих земли от Дербенда и Сальяна до Джара и Ширвана в пределы Азербайджана, в 1796 г. произошла метаморфоза в иных русских описаниях захваченных азербайджанских земель, которые стали фигурировать в них как дагестанские провинции. Мы уже писали, как Аверьян Серебров-Жулфинской, И.Т. Дренякин и другие русские офицеры, занимаясь сбором картографических и этнографических материалов, в своих описаниях путем умышленной фальсификации одну часть Азербайджана – эялеты Дербенд, Кубу и Баку включали в состав Дагестана, другую, намного большую часть Азербайджана, а именно – эялеты Шеки, Карабаг, Гянджу, Иреван и в округе гор Агрыдага (Арагатских) в состав «Большой Армении» [Косвен, Хашаев, 1958, с. 171, 173] – давно не существующее понятие, тем более до XX в. никогда не существовала на Кавказе. Следует иметь в виду, что Аверьян Серебров-Жулфинский, офицер с армянскими / албанскими корнями, происходивший из города Джульфы Нахчыванской провинции Азербайджана, отличался изрядной степенью осведомленности о локальных политико-географических реалиях и принимал участие в редакционной переработке ряда описательных материалов. Его процесс культурной адаптации в русской среде можно рассматривать как антропонимическую трансформацию, обусловленную практикой колониальной имитации [Said, 1978, p. 25-26]. Подобное явление сопоставимо с биологической мимикрией, когда один организм воспроизводит внешние признаки другого вида или окружающей среды для выживания. Проявляя согласие с умышленной фальсификацией выше названных авторов, М.О. Косвен и Х.-М.О. Хашаев в понятие «Дагестан» включали северные районы Азербайджанской ССР – Дербенд, Кубу и Джар-Илису [Косвен, Хашаев, 1958, с. 3]. В унисон с ними А.П. Новосельцев подверг сомнению азербайджанскую принадлежность Дербендско-Кубинского ханства [Новосельцев, 2000, с. 444].

Объединение азербайджанских провинций Дербенда, Кубы и Баку в так называемый «Дагестанский округ» повторяла наме-

ренную подмену историко-географической и политической реальности 1796 г. в описаниях А. Сереброва-Жулфинского, И.Т. Дренякина и Ф.Ф. Симоновича, сфабрикованной для легитимации империалистских притязаний. По нашему мнению, метаморфоза в наименовании русскими властями захваченных азербайджанских ханств Дербенда и Кубы как части «Дагестана» была обусловлена преимущественно политической целесообразностью. Ее сущность заключалась в искусственном разделении азербайджанских территорий между соседними административными новообразованиями и создании прецедента наличия «русского Дагестана» на исконно азербайджанских землях с целью привлечения дагестанских владетелей в российское подданство. Тем самым Российская империя, подобно другим колониальным державам, последовательно реализовывала стратегию «разделяй и властвуй», используя различные инструменты территориально-административного размежевания для разобщения и ослабления азербайджанских земель в пользу их соседей.

Аналогично С.Д. Бурнашеву, в 1786–1793 гг. описавшему исторические пределы Азербайджана, В. Легкобытов в 1828–1836 гг. представил подробное описание Ширвана: «Все пространство земель, занимаемое ныне провинциями Дербендскою, Кубинскою, Бакинскою с полуостровом Апшероном, Ширванскою с островом Сальяном, и Шекинскою, составляло в древности часть Албании, которая заключалась между Дербендом, рекою Араксом, Каспийским морем и Ивериею» [Легкобытов, 1836, Ч. III, с. 35]. Однако в его изложении отсутствует провинция Джар-Илису, что создает заметный пробел для реконструкции региональной географии и административной структуры того периода. По нашему мнению, чиновник министерства финансов впервые в русской историографии выдвигает объективное историко-географическое описание пределов Албании (Аррана – Р. С.); вместе с тем, следуя мифологизированной армянской традиции, в заключении он утверждает: «Эта часть Албании находилась под властью обширного некогда царства Армянского, и

впоследствии, ... приняла название Ширвана» [Легкобытов, 1836, Ч. III, с. 35]. В. Легкобытов, относя Ширванский вилайет к «некогда существовавшему царству Армянскому», превзошел не только трактовки армянских фальсификаторов – мхитариста М.Чамчяна [Чамчян, 1785, с. 131; Мамедова, 2005, с. 154, 273] и Якова Шамирова (Акопа Шаамиряна) [Шамиров, 1786, с. 6-14], которые, исходя из мифологизированной модели, безосновательно распространяли северо-восточные владения древней Армении до правобережья р. Куры, но даже вышеуказанного искажителя А.Сереброва, прибавлявшего к Армении левобережный Шеки. В интерпретации М.Чамчяна и Я.Шамирова Албанская страна упоминается в двойном значении: Куро-Аракское междуречье обозначалось как Агуанк (армянская форма названия Албании / Аррана), а земли между левобережьем Куры и Каспийским морем вплоть до Дербенда именовались Агванком Ширванским или Ширваном [Чамчян, 1785, с. 131; Шамиров, 1786, с. 14]. Такой взгляд опирается на переосмысление историко-географических топонимов и расширительное толкование ареалов, что требует критической проверки источников и сопоставления с данными региональной историографии. Географические описания В. Легкобытова обнаруживают примечательное совпадение с границами арабской Арминии – административной единицы, сформированной в начале VIII в. в составе Северной четверти (ал-Джарби) Халифата и подчиненной эмиру, резиденция которого находилась в Азербайджане. В состав Арминии были включены все христианские земли ал-Джарби – Армения, Иберия (Картли) и Арран (Албания), включая территорию будущего Ширвана [Сафаров, 2008, с. 43-45]. Вероятным источником подобных сведений для Легкобытова могли быть преподаватели Лазаревского института восточных языков, основанного в Москве в 1815 г. (до 1827 г. – училище). С первых лет существования институт отличался высоким уровнем педагогического состава, обеспеченным, в частности, привлечением специалистов из-за рубежа. Еще в 1811 г. Еким Лазарев (Оваким

Лазарян) обращался к армянской конгрегации мхитаристов в Венеции с просьбой рекомендовать преподавателей для будущего учебного заведения.

В скором времени, в 1841 г., азербайджанский ученый-просветитель и историк Аббаскулу-ага Бакиханов дал более широкое определение исторических границ Ширвана: «Ширванская область включает в себя нынешние уезды: Ширван с Сальяном, Шеки, Баку, Кубу, Дербенд, Табасаранское и Кюринское владения, Самурский округ и нижнюю часть Элису. Ширван есть обширнейшая и лучшая область в этом крае» [Бакиханов, 1991, с. 11]. Но и в его описании также недостает Джара и верхней части Илису.

Тем не менее более изощренное искажение исторической реальности демонстрируют дагестанские авторы. Так, османский автор XVII в. Эвлия Челеби в главе 4-й, в подразделе «О землях, которые расположены вокруг Дагестана» пишет: «Крепости Демиркапу [Дербенд – Р. С.], Баку и Шемаха находятся во владениях Ширванского эялета» [Челеби, 1979, с. 108]. Следует заметить, что в данном контексте политико-административную принадлежность городов, махалов и провинций Эвлия Челеби дает согласно введенной османами в 1578–1607 гг. административной системы во время оккупации Азербайджана. Далее, Э.Челеби отмечал, что Шабуран – это город, расположенный в нахией [махале – Р. С.] Шабурана и относящийся к санджаку [эялету / провинции – Р. С.] Демиркапу. Далее он писал, что поблизости от Шабурана находится Ниязабад, который, как и Шемаха, находится в руках Ирана [Кызылбашии – Р. С.] [Челеби, 1979, с. 122], а санджак Демиркапу вместе с нахией Мискюр «находится под властью Ширванского вилайета» [Челеби, 1983, с. 170-171]. Согласно этому и другим источникам однозначная принадлежность Дербендской провинции Азербайджану является установленным фактом и не допускает двусмысленных трактовок. При всем при этом, безосновательно приобщив Дербенд к Дагестану, авторы именно таким образом, фальсифицируя исторический ис-

точник и подтасовывая факты, делают заведомо ложный «вывод», что «из утверждений Э.Челеби выходит, что южные границы Дербентского владения, а, следовательно, Южного Дагестана и Дагестана в целом проходили по территории нынешнего Северного Азербайджана» [Алиев, Умаханов, 2001, с. 33-34]. Это только некоторые примеры ложных положений, умышленной фальсификации и подтасовки фактов, а в целом немало историков и этнологов Грузии, России (особенно Дагестана) и Армении в своих политических интересах историю, прежде всего, провинций Дербенда и Джар-Илису продолжают вырывать из контекста общеазербайджанской истории, этнологии и исторической географии.

В Джаро-Балакенских джамаатах и Илисуйском султанстве по соглашению с русским командованием система управления была сохранена без изменений. После подавления местного восстания в 1830 г. на их территории на основе специальных правил была создана Джаро-Балакенская / Джарская область, а гёзы Джар и Тала переименованы в махалы, гёз Илису – во владение. В том же году основан город-крепость Закатала как главный опорный пункт русской власти в Джар-Илису. Новый город был заселен более чем наполовину армянскими пришельцами, тогда как в Джар-Илису ранее не фиксировалось постоянное проживание армянских общин. В апреле 1839 г. Джарский и Тальский махалы были разделены на 5 махалов: Джар, Енисели, Тала, Балакен и Горный [Мильман, 1966, с. 87-88]. Горный махал располагался на северной стороне Главного Кавказского хребта и охватывал места расселения цахуров. В том же году был образован Самурский округ, делившийся на четыре наибства: Ахтыпаринское (с. Ахты), Докузпаринское (с. Мискинджа), Рутульское (с. Рутул) и Ихрекское (с. Ихрек) [Кеппен, 1857, с. 42-49]. Таким образом, по мере полного завоевания ханств и вольных обществ в них устанавливалось комендантская система управления. Коменданты назначались главнокомандующим в Грузии и на Кавказе из числа русских офицеров.

Административно-территориальное деление в 40–60-х гг.

Народные восстания 30-х годов в Джаро-Балакенских джамаатах (1830), Тальшской (1831), Кубинской (1837) и Шекинской (1838) провинциях, были вызваны недовольством азербайджанского населения комендантской системой, неудачами в экономической политике и другими притеснениями. Это вынудило царское правительство внести изменения в колониальную политику в условиях разгара Кавказской войны. 10 апреля (22 апреля) 1840 г. был утвержден проект «Учреждения для управления Закавказским краем» [ПСЗРИ-2, 1841, с. 237], вступивший в силу с 1 января 1841 г., содержавший положения об административно-территориальной реформе. Согласно этому закону комендантская система управления на Кавказе ликвидировалась, а вместо нее вводилась новая система административно-территориального устройства, включавшая три звена – губернию (область), уезд (округ) и участок. По новому административному устройству весь Ширван, кроме Джара, оказался в новообразованной Каспийской области. Джарская область была преобразована в Балакенский уезд Грузино-Имеретинской губернии, в состав которой были переданы и другие азербайджанские земли.

Каспийская область с административным центром в городе Шамахе охватывала свыше половины территории Северного Азербайджана; она объединила в себе Военные округа Мусульманских и Дагестанских провинций. Область заключала бывшие провинции, преобразованные в уезды – Шамахинский (бывшая Ширванская провинция, образованная из одноименного ханства), Нухинский (Шекинская провинция), Бакинский (Бакинская провинция) и т.д. Размеры области увеличились за счет добавления в состав Дербендского уезда (Дербендская провинция) Табасарана и Каракайтага, а в Кубинский уезд (Кубинская провинция) – Самурского округа [ПСЗРИ-2, 1841, с. 237, 238]. Уездные границы в большинстве случаев совпадали с пределами историко-географических провинций и бывших ханств и султанств. В свою очередь уезды делились

на участки, большинство из которых совпадало с границами прежних махалов. В отношении уездов и участков примечания к § 6 царского указа от 10 апреля 1840 г. содержали следующие положения: «1) Губернскому и областному начальству предоставляется, с утверждения Совета Главного Управления Закавказским краем, разделить каждый уезд на столько участков, сколько будет требовать существенная надобность, смотря по числу народонаселения, удобствам сообщения, положению границ, и обстоятельствам, в каких находится край в отношении к соседственным народам. 2) На сем основании и в последствии, при постепенном расширении населения и промышленности, начальство Закавказского края может, не выходя из назначенного положения, увеличивать или уменьшать число участков в каждом уезде и даже изменить самое положение границ уездов, руководствуясь во всех сих случаях действительной надобностью и пользами края.» [ПСЗРИ-2, 1841, с. 237]. При этом один участок мог включать как один, так и несколько махалов. На месте 38 махалов бывших эялетов и ханств Ширванского вилаета было создано 16 участков и одно приставство, в том числе в Шамахинском уезде – 6 участков: Сальян, Ханчобан, Кабристан, Кошун, Баргушад и Лагич; в Нухинском уезде – 4 участка: Нуха, Кабала, Хачмас и Ареш; в Кубинском уезде – 4 участка: Куба, Шабран, Будуг и Хазра; в Балакенском уезде – 2 участка: Балакен и Енисели [ГИААР, 1842, л. 3-395]. Несмотря на незначительность территории и населения Бакинский и Дербендский уезды были разделены на участки; Бакинский уезд – на 2 участка: Баку и Маштага [ГИААР, 1849, л. 3-6]. Также на основе Муганского махала бывшей Ширванской провинции в составе Лянкяранского уезда было учреждено Муганское приставство.

Усиление русификации края, лишение политических и экономических прав мусульманского населения, непривычные и чуждые, особенно для Северного Азербайджана, судебно-административные нововведения вызвали подъем антиколониального движения, которое было особенно чревато

для России в условиях разгара Кавказской войны. Поэтому из под действия «Учреждения» 1840 г. были до известной степени изъяты лишь Кубинский и Дербендский уезды, пограничные с охваченным движением мюридизма Дагестаном. Ведомству Дербендского военно-окружного начальника с местом пребывания в городе Дербенде подчинялись оба уезда вместе с причисленными к нему некоторыми дагестанскими ханствами [ПСЗРИ-2, 1841 с. 238-239]. Побуждаемое данными обстоятельствами правительство в 1842 г. преобразовало Балакенский уезд в Джаро-Балакенский военный округ [АКАК, 1884, с. 749, 750], а в апреле 1844 г. названный округ вовсе отчислен от гражданского управления Грузино-Имеретинской губернии. Тогда же с ним окончательно слилось упраздненное Илисуйское султанство. С этого времени Джаро-Балакенский округ являлся самостоятельной административно-территориальной единицей [АКАК, 1884, с. 751].

После учреждения Кавказского наместничества (1844) по представлению его первого наместника князя М.С. Воронцова, царским указом от 14 декабря 1846 г. Южный Кавказ в целях разукрупнения административных единиц первого звена подвергся новому административно-территориальному делению. Согласно ему Южный Кавказ, т.е. Грузино-Имеретинская губерния и Каспийская область, были разделены на четыре новые губернии: Кутаисскую, Тифлисскую, Шамахинскую и Дербендскую. Последние две губернии были созданы на территории Каспийской области, а значит большая часть бывшего Ширванского вилаета вошла в состав этих губерний. В Шамахинской губернии числились Нухинский, Шамахинский и Бакинский уезды Ширвана. При открытии губерний изменились границы между некоторыми уездами. Так Сальянский участок из Шамахинского уезда был передан в состав Лянкяранского уезда той же губернии. В Высочайшем Положении 1846 г. об образовании Дербендской губернии было сказано: «Дербендская губерния составляется из уездов Дербендского и Кубинского, округов Самурского и Даргинского, владений Ка-

зикумукского и Кюринского...» [Берже, 1856, с. 318]. Таким образом, Дербендская губерния, помимо дагестанских провинций Даргва и Казикумух, вплоть до новых административных преобразований заключала в себе Кюру и Табасаран, которые некогда принадлежали Ширвану. В рамках этих административных преобразований в 1849 г. на базе азербайджанских ханств Иревана и Нахчывана, султанств Шурагеля и Памбака была учреждена Иреванская губерния [Сафаров, 2008, с. 79].

Некоторые политико-административные изменения в отношении Ширвана были связаны с природными катаклизмами. В 1859 г. после разрушительного землетрясения в Шамахе центр Шамахинской губернии был перенесен в город Баку, а губерния переименована в Бакинскую. Город Шамаха был оставлен уездным городом Шамахинского уезда [ПСЗРИ-2, 1861, с. 313].

Кавказская война в Дагестане и Чечне после поражения в 1859 г. имама Шамиля постепенно шла на убыль. В связи со вновь сложившейся политической обстановкой в 1860 г. специальным проектом кавказского наместника «Положение об управлении Дагестанской областью и Закатальским округом» [АКАК, 1904, с. 434-440] было введено так называемое военно-народное управление, продолжавшее сохраняться в Закатальском округе, а ранее, до 40-х годов, существовавшее в остальном Северном Азербайджане, включая Ширван. При упразднении Дербендской губернии вся ее часть севернее реки Самура отдавалась в новую область. Кубинский уезд (южнее реки Самур, т.е. без Кюры) переводился в состав Бакинской губернии, а его оставшиеся северные земли вновь выделены в Самурский округ. Дербендский уезд, расположенный севернее Самура, путем расформирования передавался в Дагестанскую область. Историческая Дербендская провинция оказалась разделенной на две части и включенной в состав вновь образованных Кюринского и Кайтаго-Табасаранского округов. Ее Терекменский махал, населенный азербайджанцами, был выделен в состав Кайтаго-Табасаранского округа. Кроме того, Дербендское градоначальство, также населенное азербайджанцами и состоящее из города Дербенда и Улусского махала, выделялось в территорию с гражданским управлением. Дербенд получил особый статус градоначальства, во главе управления которого стоял градоначальник, обладавший широкими полномочиями, что обеспечивало прямое подчинение и особые права. В 1883 г. этот особый статус градоначальства был упразднен. Кстати это пожалуй единственный случай, когда среди губернаторов и областных начальников Кавказа область возглавил грузинский князь Л.И. Меликов (1860-1880), происходивший из арменизированного албанского рода. Некоторые гражданские учреждения Дагестанской области находились в ведении бакинского губернатора. Центром области до 1866 г. был тюркимано-азербайджанский город Дербенд, а затем – кумыкский город Темир-Хан-Шура.

В одной из работ, посвященных Дербенду, ошибочно упоминается несуществующий «Дербендский округ» в составе Дагестанской области [Ağasiyev, 2023, s. 52]. Следует отметить, что в азербайджаноязычной историографии и общественно-политическом дискурсе нередко встречаются случаи буквального восприятия топонимов на русском языке без учета его фонетических особенностей. Так, Икрам Агасиев передает название Кюринского округа в форме «Кюрин даиреси» (“Kürin dairəsi”) [Ağasiyev, 2023, s. 52, 66], что является некорректным. Продолжая искажение терминов, он называет жителей Кюринского округа «кюринляр» (kürlər) [Ağasiyev, 2023, s. 67, 68, 70, 71], исходя из русской формы «кюринцы», тогда как на азербайджанском языке этноним звучит как «куралы», а на местном наречии – «курей» [Косвен, Хашаев, 1958, с. 105]. По всей видимости, И. Агасиев не учитывает различия в передаче топонимов и этнонимов: на арабском и русском языках пишется «Кюра», и соответственно на азербайджанском языке – «Kürə», откуда образуется этнонимическая форма «kürəlilər» («кюрелиляр»).

Одновременно согласно этому «Положению» Джаро-Балакенский округ был пе-

реименован в Закатальский округ во главе с окружным начальником, временно подчиненным «военному начальнику Верхнего Дагестана». При этом округ продолжал оставаться самостоятельной (не входящей в состав губернии или области) административно-территориальной единицей, разделенный на три участка [АКАК, 1904, с. 435, 440]. Изменения в административном устройстве округа произошли после подавления Закатальского восстания 1863 г. По утвержденному кавказским наместником в 1864 г. Положению Закатальский округ подчинялся командующему войсками на левом берегу реки Алазани, а с упразднением этой должности – начальнику Кавказского горского управления. Теперь округ делился на 6 наместств или участков. С 1880 г. округ был разделен на 4 участка: Балакен, Джаро-Мухах, Алиабад и Ках. Таким образом, с 1860 г. четыре исторических эялета Ширвана, а ныне уезда – Нуха, Шамаха, Баку и Куба числились в Бакинской губернии – почти тот же состав бывшей Каспийской области, за исключением Дербенда.

Административные изменения в последней трети XIX в.

Кавказская администрация и в дальнейшем осуществляла политику усовершенствования административно-территориального устройства края в целях реорганизации колониального управления губернскими и уездными учреждениями. В территориальном делении края предусматривались меры по разукрупнению губерний и уездов, замены участков на полицейские приставства. Согласно утвержденному царскому указу от 9 декабря 1867 г. под названием «О преобразовании управления Кавказского и Закавказского края» [ПСЗРИ-2, 1871, с. 382, 383] в составе Бакинской губернии из отчисленных участков Шамахинского уезда был образован Гёйчайский уезд с уездным центром в селе Гёйчай. В его состав также были переданы приграничные села Нухинского уезда. Кроме того, в 1868 г. создали Джавадский уезд из двух участков Лянкяранского уезда (Сальяна и Мугана), первого участка Шамахинского уезда и Мустафаханлинского

приставства Шушинского уезда. Данное приставство охватывало Мильскую степь Карабага. Уездный центр располагался в городе Сальяне, хотя русские власти до 1916 г. не признавали за ним городского статуса. В период российского правления административное объединение Сальяна (бывшего ханства / султанства) и части Мугани (территории бывшего Джавадского ханства) в Джавадский уезд создало институциональные предпосылки для преобразования историко-географического Сальянского эялета в Сальян-Муганский эялет Северного Азербайджана. Позднее первый участок Шамахинского уезда был обратно возвращен в свой так сказать родной уезд. Указанная реорганизация закрепила территориально-управленческую консолидацию провинций и стала ключевым этапом его структурной трансформации в рамках имперской административной системы.

Наконец, согласно тому же указу от 1867 г. в феврале 1868 г. из частей Бакинской, Тифлисской и Иреванской губерний была образована новая губерния – Елисаветпольская. Из Бакинской губернии к ней отошел Нухинский уезд, из состава которого в 1873 г. был выделен Арешский уезд [ПСЗРИ-2, 1871, с. 382, 383]. С упразднением Дербендского градоначальства в год упразднения Кавказского наместничества (1883, de facto 1881) прежняя загородная часть – Улусский махал, была отчислена в Кюринский округ [ИКОИРГО, 1884, с. 88]. В связи с бурным промышленным развитием в Баку резко возросли миграционные потоки. Территория уезда была расширена за счет Бармакского махала Кубинского уезда и приморской полосы Шамахинского уезда. Постановлением от 10 мая 1888 г. Бакинский уезд был разделен на Балаханско-Сабунчинский, Маштагинский и Сараинский участки. По указу от 28 октября 1906 г. было организовано Бакинское градоначальство на базе города Баку и прилегающего к нему Промыслово-заводского района, где располагались нефтедобывающие и перерабатывающие предприятия. В пределах уезда остались только сельские общины.

Бакинская губерния (за исключением Лянкяранского уезда) в результате политико-административной трансформации была сформирована из четырех ширванских земель – эялетов / провинций Кубы, Баку-Абшерона, Ширвана и Сальян-Мугана – и подразделена на пять уездов: Кубинский, Бакинский, Шамахинский, Гёйчайский и Джавадский. С этого времени основная часть Ширвана входила в состав Бакинской губернии, тогда как четыре прочих его эялета – Шеки, Джар-Илису, Дербенд и Табасаран (с Кюрой) – оказались включенными в состав соседних административных образований. В ходе общих административных реформ и локальных территориальных переделов Ширванский вилайет, ранее состоявший из восьми историко-географических эялетов / провинций, был политико-административно реорганизован: его территории были перераспределены и образовали одиннадцать уездов и округов за счет расчленения территорий Шеки, Ширвана и Табасарана.

Заключение

Экспансионистская политика Российской империи в южном направлении в XVIII–XIX вв. столкнула ее с сопредельными государствами – Кызылбашской державой и Османской империей. Геополитическое соперничество за Кавказ обусловило резкие трансформации в исторической и политической географии региона. После завоевания Южного Кавказа, находившегося в раздробленном состоянии и состоявшим из множества ханств, султанств и княжеств Северного Азербайджана и Грузии, русское правительство за свое столетнее управление производило как общие, так и частичные административные переделы. Административно-территориальное устройство Кавказа приводилось в соответствие с системой управления Российской империи. Изменения проводились для создания удобного управления, более или менее близко стоящего от населения, а самое главное для укрепления колониальной политики в регионе.

В ходе административных реформ российские власти преимущественно придержи-

живались принципа сохранения прежних провинциальных (эялетских) и махальных границ, что соответствовало общей тенденции минимизации территориальных изменений в целях поддержания стабильности управления. Деление крупных уездов осуществлялось, как правило, в пределах бывших провинций. Так, при образовании Джавадского уезда был восстановлен Сальян-Муганский эялет, что подтверждает стремление к институциональной преемственности. Незначительные изменения были внесены лишь при расширении территорий Бакинского и Гёйчайского уездов. Вместе с тем имелось исключение, выходящее за рамки общей практики: Дербендская провинция была полностью ликвидирована, а ее территория распределена между соседними административными округами.

В процессе переустройства Южного Кавказа и его приобщения к метрополии почти вся территория бывшего Ширванского вилайета, кроме Джар-Илису, в течение короткого срока, начиная с административной реформы 1840 г. и до царского указа 1846 г., оказалась в одной административной единице – Каспийской области. Также между царскими указами 1860 и 1867 гг. почти вся территория Ширвана, кроме Джар-Илису, Дербенда и Табасарана, находилась в составе одной административной единицы – Бакинской (до 1859 г. Шамахинской) губернии. Однако, начиная с царского указа 1846 г. и далее, территория Ширвана оставалась разделенной между тремя административными образованиями – Шамахинской и Дербендской губерниями и Джаро-Балакенским округом, а с 1868 г. – между четырьмя административно-территориальными единицами – Бакинской и Елисаветпольской губерниями, Дагестанской областью и Закатальским округом, причем большая часть вилайета состояла в Бакинской губернии. Интегрированная в административную систему Российской империи реорганизованная структура ширванских земель сохранялась как в период независимой Азербайджанской Демократической Республики (1918–1920), так и до конца 20-х годов XX в. – начала пресловутой масштабной реформы

территориального деления в рамках Советской империи, перекроившей до неузнаваемости географически обусловленные и исторически сложившиеся эялеты и махалы с собственными хозяйственно-экономическими комплексами.

Такое довольно подробное рассмотрение историко-географических аспектов Ширванского вилаята имеет двойное значение. С одной стороны, оно актуализирует саму тему, связанную с пространственным развитием региона. С другой – обеспечивает методологическую основу для анализа статистико-демографических данных о численности и этноконфессиональном составе населения Азербайджана. Поскольку эти данные фиксировались в рамках административно-территориальных единиц, их корректное сопоставление возможно лишь при учете территориальной идентификации. Таким образом, географический контекст выступает связующим звеном между количественными показателями и их интерпретацией, позволяя избежать искажений и повысить достоверность анализа.

ЛИТЕРАТУРА

- Ağasiyev, İ. (2023). *Dərbənd əhalisi (1806-2010-cu illərdə əhalinin sayı və etnik tərkibinin dinamikası)*. Bakı: Nəşriyyət şöbəsi.
- Azərbaycan tarixi*. (1964). Üç cildə. İkinci cild. Bakı: AzSSR EA nəşriyyəti.
- Azərbaycan tarixi*. (2007). Yeddi cildə. Dördüncü cild (XIX əsr). Bakı: Elm.
- Bayramova, N. (2009). *Şamaxı xanlığı*. Bakı: Təhsil.
- Fərzəlioglu, Ş. F. (2001). *Quba tarixi*. Bakı: Əbilov, Zeynalov və qardaşları.
- Məmmədova, A. Ə. (2009). *Car-Balakən camaatlığı (XVII əsrin sonu – XIX əsrin 30-cu illəri)*. Bakı: UniPrint.
- Mustafazadə, T. T. (2005). *Quba xanlığı*. Bakı: Elm.
- Piriyev, V. Z. (2006). *Azərbaycanın tarixi-siyasi coğrafiyası*. Bakı: Müəllim.
- Абдулгамид, Х. С. (1958). «Родословная шекинских ханов и их потомков». *Из истории Шекинского ханства*. Баку: Элм. с. 58-64.
- Абдуллаев, Г. Б. (1965). *Азербайджан в XVIII веке и взаимоотношения с Россией*. Баку: Изд-во АН АзССР.
- Акты, собранные Кавказской археографической комиссией* [АКАК]. (1866). Том I. Док. 550. Тифлис: Тип. Главного управления наместника Кавказского. с. 437-438.
- Акты, собранные Кавказской археографической комиссией* [АКАК]. (1868). Том II. Док. 1301. Тифлис: Тип. Главного управления наместника Кавказского. с. 646-647.
- Акты, собранные Кавказской археографической комиссией*. [АКАК]. (1868). Том II. Док. 1366. Тифлис: Тип. Главного управления наместника Кавказского. с. 674-677.
- Акты, собранные Кавказской археографической комиссией* [АКАК]. (1884). Том IX. Док. 631. Тифлис: Тип. Главного управления наместника Кавказского. с. 749-750.
- Акты, собранные Кавказской археографической комиссией* [АКАК]. (1884). Том IX. Док. 634. Тифлис: Тип. Главного управления наместника Кавказского. с. 751.
- Акты, собранные Кавказской археографической комиссией* [АКАК]. (1904). Том XII. Док. 377. Тифлис: Тип. Главного управления наместника Кавказского. с. 434-440.
- Алиев, Б. Г., Умаханов, М.-С. К. (2001). *Историческая география Южного Дагестана XVII – нач. XIX в. (Книга II)*. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН.
- Алиев, Ф. М. (1987). «Азербайджан в XVIII в.». *Историческая география Азербайджана*. Баку: Элм. с. 129-139.
- Арунова, М.Р., Ашрафян, К.З. (1958). *Государство Надир-шаха Афшара*. Москва: Изд-во вост. лит.
- Ахвердов, Могилевский. (1866). Описание Шекинской провинции, составленное в 1819 году, по распоряжению главноуправляющего в Грузии Ермолова. Тифлис: Типография канцелярии наместника Кавказского.
- Баберовски, И. (2004). «Цивилизаторская миссия и национализм в Закавказье: 1828-1914 гг.» *Новая имперская история постсоветского пространства. Сб. статей*. Казань: Центр исследований национализма и империи. с. 307-352.

Бакиханов, А. (1991). *Гюлистан-и Ирам*. Редакция, коммент., прим. и указ. З.М.Буниятова. Баку: Элм.

Берже, А. П. (1858). При-Каспийский край. *Кавказский календарь на 1857 год*. Тифлис: Типография канцелярии наместника Кавказского. с. 273-339.

Бурнашев, [С. Д.]. (1793). *Описание областей Адребиджанских в Персии и их политического состояния, Сделанное... в Тифлисе в 1786*. Курск: Тип. Курского Приказа Общественного Призрения.

(1810). *Ведомости о численности населения... Бакинской крепости, Дагестана, Грузии...* Государственный исторический архив Азербайджанской Республики [ГИА-АР], Фонд 24, оп. 1, д. 21, 198 л.

Дубровин, Н. Ф. (1886). *История войн и владычества русских на Кавказе. [В 6 томах, 8 книгах]*. Том IV. Санкт-Петербург: Тип. И.Н. Скороходова.

Зубов П. П. (1834). *Картина кавказского края, принадлежащего России и сопредельных оному земель в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношениях*. Часть 1. Санкт-Петербург: Тип. К. Вингебера.

Иванов, М. С. (1952). *Очерки истории Ирана*. [Москва]: Госполитиздат.

Изменения в административном делении Кавказского края. (1884). *Известия Кавказского отдела ИРГО [ИКОИРГО]*. Т. VIII. № 1. Тифлис: Тип. Канцелярии Главнонач. Гражданскою частью на Кавказе. с. 87-89.

Искендеров, А. (2010). Бакинские ханы. *Каспий*, 30 января. с. 9.

Искендерова, М. С. (1999). *Бакинское ханство*. Баку: Чашыоглы.

История Азербайджана. (1960). В 3-х томах. Том 2. Баку: Издательство АН АзССР.

(1842). *Камеральная опись крестьян деревень Нухинского участка. Часть II*. Государственный исторический архив Азербайджанской Республики [ГИААР], Фонд 29, оп. 1, д. 12, 474 л.

(1849). *Камеральный список Маштагинского участка Бакинского уезда*. Государственный исторический архив Азербай-

джанской Республики [ГИААР], Фонд 10, оп. 1, д. 22, 613 л.

Кеппен, П. (1857). «О народонаселении России по губерниям и уездам: XII». Дербентская губерния. *Кеппен, П. Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 году*. Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. Наук. с. 42-49.

[Керим-ага Ф.]. (1926). *История Шекинского ханства*. Перевел с тюркского А. Дадашев. Баку: Издание Общества Обследования и Изучения Азербайджана.

Керим-ага Ф. (1958). «Краткая история шекинских ханов». *Из истории Шекинского ханства*. Баку: Элм. с. 44-54.

Киор, В. Б. (2010). Государственная национальная политика в имперской России. *Вестник Российского Государственного Гуманитарного Университета. Серия: Политология, История, Международные Отношения*, 2010, № 4, с. 204-218.

Косвен М. О., Хашаев Х.-М. О. (Ред.). (1958). *История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. Архивные материалы*. Москва: Изд-во восточной лит-ры.

Кузнецова, Н. А. (1978). «Политическое и социально-экономическое положение Ирана в конце XVIII – 1-й половине XIX в.». *Очерки новой истории Ирана*. Москва: Наука. с. 5-121.

[Легкобытов, В.]. (1836). «Ширванская провинция». *Обозрение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях*. Часть III. Санкт-Петербург: Тип. департамента внешней торговли. с. 35-171.

[Легкобытов, В.]. (1836). «С. Военный округ Дагестанских провинций». *Обозрение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях*. Часть IV. Санкт-Петербург: Тип. внешней торговли. с. 1-195.

Мадатов, Могилевский. (1867). Описание Ширванской провинции, составленное в 1820 году, по распоряжению главноуправляющего в Грузии Ермолова. Тифлис: Типография канцелярии наместника Кавказского.

Мамедова, Ф. (2005). *Кавказская Албания и Албаны*. Баку: ЦИКА.

Мильман, А. Ш. (1966). *Политический строй Азербайджана в XIX – начале XX веков: административный аппарат и суд, формы и методы колониального управления*. Баку: Азгосиздат.

Новосельцев, А. П. (2000). «Глава 23. Империя Надир-шаха и Иран в XVIII в.». *История Востока. В шести томах. Том III. Восток на рубеже средневековья и нового времени. XVI-XVIII вв.* Москва: Восточная литература РАН. с. 439-447.

Петрушевский И. П. (Ред.). (1936). *Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20–60-х гг. XIX в. Часть I: Феодальные отношения и колониальный режим, 1827–1843 гг.* Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР.

Петрушевский И. П. (Ред.). (1937). *Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20–60-х гг. XIX в. Часть II: Феодальные отношения и колониальный режим, 1843–1868 гг.* Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР.

Петрушевский И. П. (1949). *Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI-начале XIX вв.* Ленинград: ЛГУ.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. [ПСЗРИ-2]. (1841). Том XV, отд. 1, № 13368. Санкт-Петербург: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии. с. 237-261.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. [ПСЗРИ-2]. (1861). Том XXXIV, отд. 2, № 35191. Санкт-Петербург: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии. с. 313.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. [ПСЗРИ-2]. (1871). Том XLII, отд. 2, № 45259. Санкт-Петербург: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии. с. 382-386.

(1837). *По отношению к барону Розену, о доставлении сведений... Военно-Окружных Начальников...* Российский государственный исторический архив [РГИА], Фонд 1268, оп. 1, д. 18, 32 л.

(1818). *Предписание... об обложении повинностями жителей Елисаветпольского округа, возвратившихся из Шекинского ханства.* Государственный исторический архив Азербайджанской Республики [ГИААР], Фонд 24, оп. 1, д. 65, 33 л.

Рахмани, А. А. (1987). «Азербайджан: границы и административное деление в конце XVI-XVII вв.». *Историческая география Азербайджана*. Баку: Элм. с. 120-128.

Сафаров, Р. (2002). Историческая география Чухурсаадского вилаета – Иреванской губернии (XVIII – начало XX в.). *Азербайджан и Азербайджанцы*, 2002, № 13, с. 94-104.

Сафаров, Р. (2004). Некоторые вопросы исторической географии Чухурсаада (XV-XVII вв.). *Азербайджан и Азербайджанцы*, 2004, № 1-4, с. 29-39.

Сафаров, Р. Ф. (2008). *Изменение этнического состава населения Иреванской губернии в XIX-XX веках (этнодемографическое и этногеографическое исследование)*. Баку: Сада.

Услар, П. К. (1896). *Этнография Кавказа. Языкознание. VI. Кюринский язык*. Тифлис: Издание Управления Кавказского Учебного Округа.

Чамчян, М. (1785). *История Армении*. Второй том. Венеция (на арм. яз.).

Челеби, Э. (1979). *Книга путешествия. Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в.* Перевод и комментарии. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. Москва: Наука.

Челеби, Э. (1983). *Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века)*. Вып. 3. Земли Закавказья и сопредельных областей Малой Азии и Ирана. Москва: Наука.

Шамиров, Я. (1786). *Краткое историческое и географическое описание Царства Арменского*. Пер. с арм. яз. В. Ваганова. Санкт-Петербург: Управа Благочиния у Шнора.

Эсадзе, С. (1907). *Историческая записка об управлении Кавказом*. Том 1. Тифлис: Типография «Гуттенберг».

Эфендиев, О. А. (1987). «Территория и границы Азербайджанских государств в XV-XVI вв.». *Историческая география Азербайджана*. Баку: ЭЛМ. с. 110-119.

Bournoutian, G. A. (2016). *The 1820 Russian Survey of the Khanate of Shirvan: A Primary Source on the Demography and Economy of an Iranian Province Prior to Its Annexation by Russia*. Edinburgh, Great Britain: Edinburgh University Press.

Said, E. W. (1978). *Orientalism*. New York: Pantheon Books.

Swietochowski, T. (1995). *Russia and Azerbaijan: A Borderland in Transition*. New York: Columbia University Press.

Swietochowski, T. (1985). *Russian Azerbaijan, 1905–1920: The Shaping of National Identity in a Muslim Community*. New York: Cambridge University Press.

Xülasə

Rafiq Səfərov

XIX və XX əsrin əvvəllərində Şirvanın tarixi coğrafiyası: siyasi və inzibati strukturda dəyişikliklər

XIX-XX əsrin əvvəllərində Şirvanın tarixi-coğrafi məsələləri, xüsusilə siyasi-inzibati strukturun dəyişməsi elmi tədqiqatlarda kifayət qədər öyrənilməmişdir. Məqalədə Şirvanın tarixi coğrafiyasının aktual problemləri, xüsusilə inzibati-ərazi quruluşu, terminologiyası, iyerarxiyası, inzibati vahidlərin toponimik reabilitasiyası, tarixi-coğrafi bölgələrdə və siyasi-inzibati subyektlərdə rus müstəmləkəçilik siyasəti və bölgədə həyata keçirilən islahatlar çərçivəsində baş verən siyasi-inzibati dəyişikliklər işıqlandırılmışdır.

Tarixi-coğrafi təhlil gedində Qızılbaş dövlətinin üçpilləli siyasi-inzibati bölgüsü üzə çıxarılmışdır: onun vilayətləri (oblast'ları) əyalətlərə (provintsiyalara), onlar isə mahallara bölünürdü. Şirvan vilayəti Dərbənd, Quba, Bakı-Abşeron, Salyan, Şirvan, Şəki və Tabasaran əyalətlərini əhatə edirdi. Əyalətlərin sərhədləri təbii hüduqlarla müəyyən olunurdu. 1747-ci ildə Qızılbaş dövlətinin süqutundan sonra həmin əyalətlərin yerində eyni adlı xanlıqlar yarandı.

Şimali Azərbaycanda, o cümlədən 1803-1806-cı illərdə işğal olunmuş Şirvanda, Rusiya öz üçpilləli inzibati-ərazi bölgüsünü tətbiq etmişdir. Siyasi-inzibati dəyişikliklərin həyata keçirilməsi əsasən əvvəlki əyalət və mahal sərhədlərinin saxlanılması prinsipinə əsaslanırdı. Əvvəlcə Şəki və Şirvan Müsəlman əyalətlərinin Hərbi dairəsinə daxil edilmiş, Dərbənd, Bakı və Quba isə yeni yaradılan Dağıstan əyalətlərinin Hərbi dairəsinə daxil olmuşdur. 1844-cü ildən Car-Balakən (1860-cı ildən Zaqatala) dairəsi müstəqil inzibati-ərazi vahidi olmuş, Şəki xanlığından ayrılmış Car-Balakən camaatlarını və İlisu sultanlığını birləşdirmişdir. Beləliklə, tarixi-coğrafi Car-İlisu əyaləti formalaşmışdır. Yeni yaradılmış Cavad qəzası Salyan əyalətinin Salyan-Muğan əyalətinə çevrilməsinə zəmin yaratmışdır. 1846, 1860, 1867-ci illərin çar fərmanları Şirvanı Şamaxı (1859-cu ildən Bakı), Dərbənd və Yelisavetpol quberniyalarına, Dağıstan vilayətinə tabe etmişdir. Şirvan dörd inzibati-ərazi vahidi arasında bölünmüşdür.

Araşdırmanın nəticələri Azərbaycanın əhalisinin sayı və etno-konfessional tərkibi haqqında statistik-demoqrafik məlumatların təhlili üçün metodoloji əsas təmin edir. Çünki bu məlumatlar inzibati-ərazi vahidləri çərçivəsində qeydə alınmışdır və onların düzgün müqayisəsi yalnız ərazi identifikasiyası nəzərə alınmaqla mümkündür.

Açar sözlər: *Şirvan, Azərbaycanın tarixi coğrafiyası, Qızılbaş dövləti, Azərbaycan xanlıqları, Bakı quberniyası, Dərbənd, Şəki, Zaqatala dairəsi, Nuxa qəzası.*

Summary

Rafik Safarov

Historical Geography of Shirvan in the 19th – Early 20th Century: change of the Political and Administrative Structure

The historical and geographical issues of Shirvan in the 19th – early 20th century, especially the changes in its political and administrative structure, remain insufficiently studied in scholarly research. The article highlights current problems in the historical geography of Shirvan, in particular the administrative-territorial structure, terminology, hierarchy, toponymic rehabilitation of administrative units, politico-administrative changes in historical-geographical regions and politico-administrative subjects within the framework of Russian colonial policy and regional reforms.

Historical-geographical analysis revealed a three-level system of political-administrative division in the Qizilbash state: its regions (vilayets) were divided into provinces (eyalets), and those into area/district (mahals). The Shirvan vilayet included the provinces of Derbend, Quba, Baku-Absheron, Salyan, Shirvan, Shaki, and Tabasaran. Provincial boundaries followed natural frontiers. After the collapse of the Qizilbash state in 1747, khanates were formed in place of the provinces, retaining the same names.

In Northern Azerbaijan, including Shirvan (occupied in 1803–1806), Russia applied a three-level administrative-territorial division. The implementation of political-administrative changes largely adhered to the principle of preserving the former provincial (eyalet) and mahal boundaries. Initially, Shaki and Shirvan were incorporated into the Military District of Muslim Provinces, while Derbend, Baku, and Quba formed the Military District of Dagestani Provinces. From 1844, the Jar-Balakan district (renamed Zakatal in 1860) became an independent administrative-territorial unit, uniting the Jar-Balakan jamaats and the Ilisu Sultanate, which had separated from the Shaki Khanate. Thus, the historical-geographical eyalet of Jar-Ilisu was formed. The establishment of the Javad uezd/county created institutional prerequisites for transforming the Salyan eyalet into the Salyan-Mughan eyalet. The decrees of 1846, 1860, and 1867 reassigned Shirvan to the Shamakhi (from 1859, Baku), Derbend, and Elizavetpol governorates, as well as the Dagestan oblast. Shirvan was divided among four administrative-territorial units.

The results of the study provide a methodological basis for analyzing statistical-demographic data on the number and ethno-confessional composition of the population of Azerbaijan. Since these data were recorded within administrative-territorial units, their correct comparison is possible only when territorial identification is taken into account.

Keywords: *Shirvan, historical geography of Azerbaijan, Qizilbash state, Azerbaijani khanates, Baku Governorate, Derbent, Shaki, Zakatal okrug, Nukha uezd.*